

Pulleyblank E.G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver: UBC Press, 1991. VII. 488 p.

Rybatzki V. Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006 (Publications of the Institute for Asian and African Studies. 8). XXXV, 841 S.

Rybatzki V. Die Toñuquq-Inschrift. Szeged, 1997 (Studia uralo-altaica. 40). 132 S.

Schuessler A. Minimal Old Chinese and later Han Chinese: a companion to Grammata serica recensa. Honolulu: University of Hawaii Press, 2009. XXIV. 421 p.

Sertkaya O.F. Altay, Yenisey ve Moğolistan Yazıtları Üzerine Notlar // Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi. 2014. Sayı 3/3. S. 1–13.

Sertkaya O.F. Yenisey Yazıtlarından 10, 25, 41, 51, 70, 109 ve 110 Üzerine Etimolojik Açıklamalar ile Düzeltmeler // Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. 2008. Cilt 39. Sayı 39. S. 209–228.

Sertkaya O.F. Yenisey Yazıtlarından E-10'da K²WR²T²L², E-52'de İse K²WR²T²L²A Şeklinde Geçen Kelimeyi 'Kür(ü)t(ü)l' mü Yoksa 'Körtle' mi Okumalıyız? // Journal of Turkic Studies. 2017. Vol. 1/1. P. 113–127.

Şirin User H. Hakasya Bulgusu Eski Bir Türk Mezar Taşı: Açurı (Oçurı, Ye 26) Yazıtı // Türkbilg. 2009a. Cilt 17. S. 158–174.

Şirin User H. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi. Konya, 2009b (Kömen Yayınları 32; Türk Dili Dizisi 1). 548 s.

Şirin User H. Re-reading and Re-interpretation of Some of the Yenisei Inscriptions // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2011a. Vol. 64(2). P. 117–127.

Tekin T. Elegest (Körtle Han) Yazıtı // Türk dilleri Araştırmaları. 1995. Sayı 5. S. 19–32.

Yıldırım F., Aydın E., Alimov R. Yenisey–Kırgızistan Yazıtları ve İrk Bitig. Ankara : BilgeSu, 2013. 512 s.

V.V. Tishin¹, N.N. Seregin²

¹*Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS, Ulan-Ude, Russia;*

²*Altai State University, Barnaul, Russia*

THE MAIN ASPECTS OF STUDYING THE UYUK-ARZHAN COMPLEX: THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION OF THE PROCESSES OF ETHNO-CULTURAL INTERACTION IN THE TERRITORY OF TUVA IN THE EARLY MIDDLE AGES

The article presents the comprehensive study of the Uyuk-Arzhan site. This complex, located in the territory of Tuva, is notable for the combination of a fairly accurately dated burial with a stela containing runic inscription and tamga. The analysis of the excavation materials from the burial allows identifying the possibility to determine the location of the site in the system of objects from Tuva and adjacent territories in the early Middle Ages. A preliminary assumption was made about the existence in the region in the 7th – first half of the 9th centuries AD of a group of people whose traditions indicate the possibility of their connection with the population of Kokel culture. Because of its relative lapidary nature, neither the very content of the runic inscription on the stele, nor its spelling or paleographic features make it possible to extract any additional historical and cultural data. At the same time, the analysis of the tamga material in comparison with other similar sites of Tuva, based on indirect dating, gives grounds to construct a hypothetical scheme for the chronological distribution of these sites, considering the complex in question in the context of the ethno-cultural history of Tuva. In addition, the authors' analysis allowed confirming the hypothesis of I.L. Kyzlasov about the existence in the territory of Tuva in the pre-Kirkiz time of an original written tradition associated with the local Turkic-speaking population which existed even after its integration into the Kyrgyz-led political education and dissolution in the Kyrgyz culture. Thus, the Uyuk-Arzhan site opens significant prospects for studying not only ethno-cultural processes, but also partly socio-political history of Tuva in the early Middle Ages.

Key words: Tuva, early Middle Ages, Uyuk-Arzhan, runic writing, tamga, burial, barrow, stela, ethnocultural history.

А.А. Тишкин, В.П. Семибратов, С.М. Ситников

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ВТОРАЯ НАХОДКА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО СТРЕМЕНИ В АЛЕЙСКОЙ СТЕПИ (северо-западные предгорья Алтая)*

Предметы конского снаряжения, находимые в ходе археологических исследований, не только являются важными культурно-хронологическими индикаторами, но и способствуют реконструкции определенных сфер системы жизнеобеспечения конкретных кочевых социумов. Их изучение позволяет получить необходимую информацию для решения вопросов, связанных с рассмотрением процессов этнокультурного взаимодействия. Появление и распространение стремян имело существенное значение в истории народов Евразии. Именно эти приспособления способствовали модернизации вооружения конных всадников и повлияли на военное дело в период раннего средневековья.

В статье подробно представлена новая находка пока редкого типа железных стремян, которые бытовали в Азии и использовались в ходе тюркских завоеваний. Изделие было обнаружено в шурфе в ходе проведения археологических обследований в с. Староалейском в Третьяковском районе Алтайского края. Это уже вторая подобная находка, которая происходит из Алейской степи, в зоне северо-западных предгорий Алтая. Оба рассматриваемых стремени хранятся в Музее археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета. В статье представлены датировки и некоторые их аналогии.

Ключевые слова: Алтай, Алейская степь, археологическая экспедиция, железное стремя, хронология, тюркские завоевания.

DOI: 10.14258/tpai(2018)2(22).-08

Введение

В октябре 2015 г. экспедицией Алтайского государственного университета во время проведения археологического обследования земельного участка, отводимого под строительство объекта «Инженерная защита от негативного воздействия вод р. Алей в с. Староалейское Третьяковского района Алтайского края», было обнаружено железное стремя, которое оказалось в шурфе, заложенном на ровной площадке высокой поймы левого берега реки. Географические координаты этого места получены с помощью GPS-приемника: N – 51°01'30.24", E – 82°00'10.28". Вокруг шурфа на поверхности визуально прослеживались задернованные следы антропогенных разрушений в виде различных канав и углублений. Стратиграфия шурфа характерна для участков высокой поймы Алея. Она представлена несколькими горизонтами погребенных почв темно-бурого цвета, разделенными легкими суглинками аллювиального происхождения.

Стремя обнаружено под слоем дерна, представленного корневой системой луговой растительности, на глубине 12 см (верхняя часть) от современной поверхности. Предмет располагался в вертикальном положении с небольшим наклоном. Какие-либо другие археологические материалы или признаки древнего культурного слоя ни в данном месте, ни в соседних шурфах не зафиксированы.

Место находки отмечено на территории Староалейского сельсовета Третьяковского района Алтайского края, в 210 м к северу–северо-востоку от дома №45 по ул. Мира. Третьяковский район расположен на юге-западе Алтайского края, граничит с Республи-

---

* Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»).

кой Казахстан (рис. 1) и охватывает часть так называемого Рудного Алтая. Начальные сведения об археологических памятниках этого региона, в свое время входившего в Колывано-Воскресенский (позднее – Алтайский) горный округ, относятся к XVIII в., они связаны с его освоением русским населением [Демин, 1989; Серебряный венец..., 1999; и др.]. В советское время интенсивные обследования в Третьяковском районе проводились в связи с сооружением Гилевского водохранилища на р. Алей. Большое число памятников было открыто и раскопано экспедицией Института археологии АН СССР под руководством В.А. Могильникова. Среди них существенное место занимают исследованные погребальные комплексы эпохи средневековья [Могильников, 2002].

Рис. 1. Место обнаружения железного стремена в с. Староалейском на карте-схеме Третьяковского района Алтайского края

В геоморфологическом отношении территория, на которой было обнаружено стремя, расположена в долине Алея на участке его верхнего течения. Эта крупная водная артерия, впадающая в Обь, пересекает с юго-запада на север-восток большое пространство (рис. 1), которое обозначается как Алейская степь. В этой части юга Западной Сибири сконцентрировано значительное количество археологических объектов.

Основной задачей данной статьи является введение в научный оборот обнаруженного железного стремена (рис. 2), которое относится к довольно редкому типу таких изделий, но отражает характерный период, связанный с выходом на историческую арену ранних тюрок и началом их завоевательной деятельности.

Описание найденного стремена

Место и характер обнаруженного железного стремена свидетельствуют о том, что изделие напрямую не связано с каким-либо археологическим объектом и, скорее всего, является случайной находкой. Подобное стремя так называемого раннего типа

Рис. 2. Железное стремя из с. Староалейского: 1 – графические изображения (выполнены А.Л. Кунгуровым); 2 – фотоснимки (сделаны С.В. Семеновым)

уже было обнаружено в Алейской степи в соседнем Локтевском районе Алтайского края (рис. 3). В статье, опубликованной по поводу первой находки [Шульга, Горбунов, 1998], приведен алгоритм описания, следуя которому можно представить сходство и различия этих двух важных предметов.

Рис. 3. Первое стремя раннего типа из Алейской степи
(фотоснимки сделаны С.В. Семеновым)

Изделие, найденное в с. Староалейском, также относится к числу пластинчатых стремян с «Т-образной» подножкой (рис. 2.-1), которые, как считают исследователи, являются ранними типами, имеют свою историю появления и распространения [Амброз, 1973; Вайнштейн, 1991; Шульга, Горбунов, 1998; Комиссаров, 2006; и др.]. Найденный предмет оказался сильно покрыт окислами и существенным слоем минерализации поверхности в виде белого налета, который местами отпал (рис. 2.-2).

Общие размеры стремени из с. Староалейского следующие: высота – 20,4 см, ширина – 15,4 см, толщина (в среднем) – 0,4–0,5 см*. Эти зафиксированные параметры свидетельствуют о том, что найденное изделие больше предыдущего (из Локтевского района) (см. рис. 2 и 3).

«Ушко» рассматриваемого стремени типично для таких изделий (рис. 2). Оно длинное и пластинчатое. Расстояние от дужки до окончания составляет 6,4 см, ширина – до 3,3 см (в районе «шейки» – 2,4 см). «Ушко» имеет выделенную «головку» длиной 4,5 см, шириной от 2,8 см (вверху) до 3,3 см (у основания). Толщина рассматриваемой части от 0,2 до 0,5 см (причем тонким является самый верхний край). В «ушке», слегка согнутом вверху, немного выше основания сделано отверстие подовальной формы, размерами 1,4×0,8 см.

---

* Приводимые в статье параметры получены с помощью штангенциркуля.

Ширина оформленных пластинчатых дужек составляет 1,4–1,7 см (в среднем 1,5 см). Подножка лучше выражена с одной стороны, чем с другой. Ее ширина – до 1,1 см, толщина (в среднем) – до 0,45 см. Подножка не прямая, а слегка выгнута внутрь для усиления и частично повторяет нижнюю линию абриса дужки (рис. 2.-1).

По мнению П.И. Шульги и В.В. Горбунова [1998, с. 99], локтевское изделие такого же типа вырубалось «...из листа металла определенной толщины с дальнейшей небольшой проковкой». Данный момент требует детального изучения специалистами, которые смогут установить технологию изготовления подобных стремян, так как совершенно не исключено, что изделия могли выковываться по определенному шаблону или отработанной форме.

Стремя из с. Староалейского в целом сохранилось неплохо (рис. 2). Однако, как уже было отмечено, верхний слой отлетел вместе с коркой минерализации. Как и у предыдущего предмета из Локтевского района (рис. 3), «лицевая» сторона, по всей видимости, была орнаментирована. Такое оформление сохранилось очень плохо, лишь в отдельных местах можно было увидеть наличие следов от насечек (рис. 2.-2б). Оба указанных стремени хранятся в Музее археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета и сейчас выставлены в экспозиции.

Обсуждение имеющихся материалов

Обзор аналогий железным стремянам раннего типа, обнаруженным на Алтае и ближайших территориях, был обстоятельно продемонстрирован в статье П.И. Шульги и В.В. Горбунова [1998]. Там же рассмотрен вопрос о происхождении плоских стремян, которые считаются дальневосточными и восходящими к стремянам-подножкам. Исходя из приведенного анализа, определена дата существования и распространения подобных изделий – рубеж V/VI – 1-я половина VI вв. н.э. Появление таких стремян на Алтае и юге Западной Сибири может быть связано с тюркскими завоеваниями в начале 2-й половины VI в. Считается, что они существовали не позже 2-й четверти VI в. н.э. и были окончательно вытеснены «...более совершенными типами стремян из округлого или граненого дрота» [Шульга, Горбунов, 1998, с. 101]. Следует добавить, что на территории Горного Алтая железные плоские стремяна с Т-образной подножкой обнаружены только в памятниках кызыл-ташского этапа тюркской культуры [Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 9, 21], позднее 1-й половины VII в. такие изделия там не фиксируются [Тишкин, Серегин, 2011, с. 18, рис. 19].

Следует отметить, что несколько лет назад в Монголии опубликован аналогичный предмет конского снаряжения [Эрэгзэн, Ишцэрэн, 2014], который связывается с периодом владычества жужаней во Внутренней Азии. В связи с тем, что в указанной публикации представлен вид стремени только с одной стороны, есть смысл продемонстрировать фотоснимки, сделанные одним из авторов настоящей статьи, которому удалось непосредственно познакомиться с самим изделием, хранящимся в фондах Института истории и археологии АН Монголии. Данный экземпляр дополняет имеющиеся сведения о ранних типах железных стремян.

Заключение

Завершая данную статью, необходимо отметить, что обе находки железных стремян раннего типа, известные из Алейской степи (рис. 2 и 3), по сути, не связаны с конкретным археологическим комплексом. Данное обстоятельство может косвенно

Рис. 4. Железные стремена: 1 – из фондов Института истории и археологии Академии наук Монголии (г. Улаанбаатар); 2, 3 – расположены наклонно в экспозиции Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск); 4, 5 – в экспозиции Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова (г. Минусинск); 6 – в экспозиции Музея Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ) (все фотоснимки сделаны А.А. Тишкиным). 2–6 – без масштаба

указывать на то, что присутствие тюрок на этой территории было кратковременным и могло состояться как раз именно в период их активных военных походов в начале 2-й половины VI в. н.э. Этим же временем можно определить верхнюю хронологическую границу использования рассмотренного изделия из с. Староалейского.

Авторы не ставили задачу осуществить полный обзор имеющихся аналогичных находок, поэтому в качестве демонстрации ограничимся лишь несколькими фото-снимками, сделанными одним из авторов статьи в разных музеях Сибири. Как уже отмечалось, ближайшие стремяна обнаружены в Горном Алтае [Шульга, Горбунов, 1998]. Два таких изделия (рис. 4.-2, 3) представлены в экспозиции Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск). Они обнаружены на памятнике Усть-Карасу [Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, рис. 55.-7–8]. Следующие два аналогичных стремяна (рис. 4.-4, 5) демонстрируются на разных стендах экспозиции Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова (г. Минусинск). В Музее Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ) также располагается известная находка (рис. 4.-6). Данную демонстрацию можно было бы продолжить. Совершенно понятно, что в настоящее время назрела работа по максимальному обобщению и современной интерпретации всех таких стремян.

Библиографический список

- Амброз А.К. Стремяна и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV–VIII вв.) // Советская археология. 1973. №4. С. 81–98.
- Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. 224 с.
- Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М. : Наука, 1991. 296 с.
- Демин М.А. Первооткрыватели древностей. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1989. 120 с.
- Комиссаров С.А. Распространение стремян (в контексте межэтнических контактов) // Вестник НГУ. Сер. : История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 4 : Востоковедение. С. 20–23.
- Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М. : Наука, 2002. 362 с.
- Серебряный венец России: (очерки истории Змеиногорска) / Ю.П. Алехин, В.Б. Бородаев, Ю.С. Булыгин и др. Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1999. 520 с.
- Тишкин А.А., Горбунов В.В., Горбунова Т.Г. Алтай в эпоху средневековья : иллюстрированный исторический атлас. Барнаул : ООО «Печатная компания АРТИКА», 2011. 136 с.
- Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V – 1-я половина VI вв. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 14–32.
- Шульга П.И., Горбунов В.В. Стремя раннего типа из Алейской степи // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 99–101.
- Эрэгзэн Г., Ишцэрэн Л. Худгийн халзангийн олдворын холбогдох он цаг ба Жужаны археологийн дурсталын судалгааны асуудалд // Археологийн судлал. 2014. Б. XXXIV, д. 1–31. С. 264–276.

References

- Ambroz A.K. Stremena i sedla rannego srednevekov`ya kak hronologicheskij pokazatel' (IV–VIII vv.) [The Stirrups and Saddles of the Early Middle Ages as a Chronological Index (the 4th – 8th Centuries)]. Sovetskaya arheologiya [Soviet Archaeology]. 1973. №4. Pp. 81–98.
- Bobrov V.V., Vasyutin A.S., Vasyutin S.A. Vostochnyj Altaj v ehphu velikogo pereseleniya narodov [East Altai in the Era of the Great Migration of Peoples]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i ehtnografii SO RAN, 2003. 224 p.
- Vajnshtejn S.I. Mir kochevnikov centra Azii [World of Nomads of the Center of Asia]. M. : Nauka, 1991. 296 p.

Demin M.A. Pervootkryvateli drevnostej [Discoverers of Antiquities]. Barnaul : Alt. kn. izd-vo, 1989. 120 p.

Komissarov S.A. Rasprostranenie stremyan (v kontekste mezhehtnicheskikh kontaktov) [Distribution of Stirrups (in the Context of Interethnic Contacts)]. Vestnik NGU. Ser. : Istorija, filologiya. 2006. T. 5. Vyp. 4 [Bulletin of NSU. Ser.: History, Philology. 2006. Vol. 5. Issue 4] : Vostokovedenie. Pp. 20–23.

Mogil'nikov V.A. Kochevniki severo-zapadnyh predgorij Altaya v IX–XI vekah [Nomads of the North-Western Foothills of Altai in the 9th – 11th Centuries]. M. : Nauka, 2002. 362 sp

Serebryanyj venec Rossii: (očerki istorii Zmeinogorska) [Silver Crown of Russia: (Essays on the History of Zmeinogorsk)] / Yu.P. Alekhine, V.B. Borodaev, Yu.S. Bulygin et al. Barnaul : Upravlenie arhivnogo dela administracii Altajskogo kraja, 1999. 520 p.

Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Gorbunova T.G. Altaj v ehposu srednevekov'ya : illyustrirovannyj istoricheskij atlas [Altai in the Middle Ages: an Illustrated Historical Atlas]. Barnaul : OOO «Pechatnaya kompaniya ARTIKA», 2011. 136 p.

Tishkin A.A., Seregin N.N. Predmetnyj kompleks iz pamyatnikov kyzyl-tashskogo ehtapa tyurkskoj kul'tury (2-ya polovina V – 1-ya polovina VI vv. n.eh.): tradicii i novacii [The Object Complex from the Sites of the Kyzyl-Tash Stage of Turkic Culture (the Second Half of the 5th – 1st Half of the 6th Centuries AD): Traditions and Innovations]. Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij. Vyp. 6 [Theory and Practice of Archaeological Research. Issue. 6]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2011. Pp. 14–32.

Shul'ga P.I., Gorbunov V.V. Stremya rannego tipa iz Alejskoj stepi [A Stirrup of the Early Type from the Alei Steppe]. Snaryazhenie verhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e [Equipment of the Horse in the Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1998. Pp. 99–101.

EHrehgzehn G., Ishchrehn L. Hudgijn halzangijn oldvoryn holbogdoh on cag ba ZHuzhany arheologijn durstalyn sudalgaany asuudald [Relevant Dates for Fossils and the Study of the Archaeological Finds of the Jungu] Arheologijn sudlal [Archaeology]. 2014. B. XXXIV, d. 1–31. Pp. 264–276.

A.A. Tishkin, V.P. Semibratov, S.M. Sitnikov

Altai State University, Barnaul, Russia

THE SECOND FIND OF THE EARLY IRON STIRRUP IN THE ALEI STEPPE (north-western foothills of Altai)

The items of horse equipment, found during archaeological research, are not only important cultural and chronological indicators, but they also contribute to the reconstruction of certain spheres of the life-support system of specific nomadic societies. Their study allows us to obtain the necessary information to solve the issues related to the study of the ethno-cultural interaction processes. The appearance and distribution of stirrups was of great importance in the history of the peoples in Eurasia. It was these devices that contributed to the modernization of equestrian riders and influenced military affairs during the early Middle Ages. The article presents in detail a new find of a rare type of iron stirrups that were widely spread in Asia and used during the Turkic conquests. The product was discovered in a pit during archaeological surveys in the village of Staroaleisk in the Tretyakovskiy District of the Altai Territory.

This is the second find of this type, which comes from the Alei steppe in the zone of the northwestern foothills of the Altai. Both stirrups under study are kept in the Altai Museum of Archaeology and Ethnography of Altai State University. The article presents datings and some of their analogies.

Key words: Altai, Alei steppe, archaeological expedition, iron stirrup, chronology, Turkic conquests.